

№ 112 (121)
май-июнь 2023

Издаётся с января 2006 года.

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДЕВЯТЬ РАЗ В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

Я С ВАМИ ДО СКОНЧАНИЯ ВЕКА

В судьбе целых народов, если чтут они Бога и во всём возлагают упование на Него, видим мы исполнение Христова обещания: *«Я с вами во все дни до скончания века»* [Мф. 28, 20].

В 626 году столица Византии Константинополь был в смертельной опасности от окруживших его с запада и с востока скифов и персов. В ужасе и смятении весь народ со слезами молился Богу во Влахернском храме, а утром Патриарх Сергий погрузил Ризу Пресвятой Богородицы в воды Босфора – и внезапно поднялась буря, потопившая все вражеские корабли. В воспоминание этого чуда Божией помощи по молитвенному заступничеству Пресвятой Богородицы совершается донныне молебное пение, именуемое «Похвалой Богородицы».

И наш стольный град Москву не раз спасали от грозных врагов Сила Божия и помощь Пресвятой Богородицы. Когда в 1521 году татары под предводительством хана Мехмед-Гирея произвели страшные опустошения и жестокости на пути к Москве, наш Великий князь Василий Иванович с народом и войском обратился с пламенной молитвой о спасении пред «Владимирской» иконой Богородицы – и вдруг татарам, собиравшимся сжечь Москву, явилось вокруг неё бесчисленное войско, и они бежали...

Без сомнения, и с каждым человеком, возлюбившим Христа и усердно идущим по указанному Им пути, будет рядом Господь: и его судьба, и всё направление жизни определяется благодатным воздействием Святого Духа, творящего в нём всё доброе и чистое. И никогда не бывает тщетной надежда на Бога. Только бы был человек достойным того, чтобы обитал в Нём Святой Дух, чтобы стал он храмом для Него и проникся святым словом пророка Давида: *«Предай Господу путь твой, и уповай на Него, и Он совершит и выведет, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень»* [Пс. 36, 5-6].

Вспомним, в какое время прозвучало обетование Христа ученикам: *«Аз с вами есмь до скончания века»*. Прозвучало, когда глубокое уныние овладело сердцами апостолов после страшной крестной казни их Учителя. Беспросветная тьма водворилась тогда в их сердцах, ибо рушились все надежды на то, чего ждали они от Учителя, Которого считали Сыном Божиим и Мессией.

Как, думали они, могло теперь исполниться давнее слово Иисусово: *«...последовавши за Мною, в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на Престоле Славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых»* [Мф. 19, 28]?

Продолжение на стр. 2

Уолтер Рейн. В память обо мне.

Кто без Него защитит от опасности, грозящей и им от убийц Учителя? Убили Его, не пощадают и их. Этим настроением окрашены сетования Луки и Клеопы, которых встретил воскресший Господь на пути в Эммаус.

«А мы надеялись, было, что Он есть тот, который должен избавить Израиля» [Лк. 24: 21]. Надежались, а теперь угасла их надежда, когда лишились они Божественного Учителя, умом и волею Которого жили.

Но вот поразительные известия изумляют апостолов: бежит Мария Магдалина и с нею другие мироносицы – с вестью о том, что гроб Спасителя пуст, и они видели Его Воскресшим и говорили с Ним!.. И пламенный Пётр подтверждает это: и он видел пустой гроб, и ему явился Воскресший Христос! С этой же вестью возвратились к апостолам Лука и Клеопа с пути в Эммаус...

Вспомнив обещание Учителя, что по Воскресении Своём из мёртвых Он предварит их в Галилее, апостолы спешат туда. *«И, увидев Его, поклонились Ему; а иные усомнились. И приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на Небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Аз с вами есмь, во вся дни до скончания века».* [Мф. 28, 17-20]. И ожили помертвевшие сердца учеников и возгорелись пламенной надеждой на всегдашнюю помощь от Божественного Учителя их.

В течение сорока дней являлся апостолам Иисус Христос, продолжая учить их и укрепляя веру их. А когда настало время Его Вознесения на Небо, тогда услышали апостолы Его последнее великое обетование: *«...вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями... даже до края земли»* [Деян. 1, 8].

Исполнились эти великие обетования Спасителя, и сошедший на учеников в день Пятидесятницы Дух Святой напомнил им всё, что слышали они от Христа, и сделал их бесстрашными и могучими борцами за Правду Божию.

После убийства первомученика и архидиакона Стефана *«произошло великое гонение на Церковь в Иерусалиме, и все, кроме апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии»* [Деян. 8, 1]. Все бежали, кроме апостолов, а им грозила наибольшая опасность. Но такова была теперь сила духа учеников Христа, что они безбоязненно проповедовали о Господе Иисусе, совершали великие чудеса и с дерзновением отвечали членам синедриона, требовавшим прекращения проповеди о Христе: *«Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали»* [Деян. 4, 19-20]. С ними был Христос, Которому дана всякая власть на Небе и на земле, их устами говорил Дух Святой!..

Когда Господь вознёсся на небеса, перед двенадцатью галилейскими рыбаками встала, казалось бы, невозможная задача: выйти на неравную борьбу с целым языческим миром, с могучей Римской империей и с Грецией, давшей миру великих философов. И эту задачу, к изумлению всего мира, они победоносно исполнили, водрузив над новым миром Крест Христов.

Так в судьбе целых народов, если чтут они Бога и во всём возлагают упование на Него, является исполнение святого обещания Спасителя – обещания, которое навсегда да сохраним и мы в сердцах своих: *«И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века».* Аминь.

**По слову Святителя Луки Крымского
(Войно-Ясенецкого).**

Энрике Симоне Ломбардо. Он плакал над ним. (1892 г.)

ОН ПЛАКАЛ О НЁМ. В девятнадцатой главе «Евангелия от Луки» повествуется о том, как перед въездом в Иерусалим Иисус останавливается на Елеонской горе, где перед ним открывается вид на Священный Город. Христос смотрит на Иерусалим и плачет над ним, предсказывая страдания, ожидающие город: *«И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нём и сказал: О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служишь к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя оковами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего»* [Лк. 19, 41-44].

ДО КРАЯ ЗЕМЛИ

Праздник Вознесения Господня – один из двенадцати самых главных в христианстве. О невероятном событии Вознесения Иисуса Христа на Небеса рассказывает апостол Лука в «Деяниях апостолов». Он пишет, что в течение сорока дней после Своего Воскресения Господь общался с учениками и велел им никуда не отлучаться из Иерусалима. Во время последней встречи на вершине Елеонской (или Масличной) горы Христос обещал, что апостолы получат силу от Духа Святого и будут нести проповедь о Воскресшем Христе «даже до края земли». И только после этого вознёсся на Небо.

В «Евангелии от Луки» в рассказе о Вознесении упоминается такая деталь: «Они (ученики) поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью». Казалось бы, чему же радоваться? Но именно обещание того, что Дух Святой сойдёт на апостолов, что Господь не оставит их на земле и будет пребывать с ними неразлучно «до скончания века», вселило в учеников великую радость. В одном из церковных песнопений есть такие слова: «Вознесся Ты во славе, Христе, Боже наш, совсем не оставляя нас, но пребывая неразлучно и взывая любящим Тебя: «Я – с вами, и никто – против вас!»

Своим Воскресением Спаситель победил смерть и совоскресил с Собой всю человеческую природу. А Вознесением – открыл человеку путь на Небо, куда до этого не восходил никто из людей. Многие святые объясняют это чудо так: некогда Адам затворил Дверь Райскую для всего рода человеческого, сделал её непроходимой, а отверзлись только входы к смерти в аду. Господь же Своим Вознесением сделал противоположное: затворил входы к смерти в аду и открыл нам Двери Небесные, чтобы мы невозбранно входили в Рай.

На горе Синай в Египте есть старинный монастырь в честь великомученицы Екатерины. Там находится редкая икона IX века «Вознесение Господне», на которой изображены Матерь Божия вместе с двенадцатью апостолами. Некоторые ученики, в том числе Богородица, на этой иконе улыбаются – то есть радуются.

Место вознесения Иисуса Христа на Елеонской горе является христианской святыней. Рядом со старинным

Камень Вознесения внутри часовни на Елеонской горе.

храмом Вознесения, который, по преданию, был возведён царицей Еленой в IV веке, находится часовня. Внутри часовни – плоский камень, на котором отпечаталась в момент Вознесения Христа Его Стопа.

Об этой реликвии писал в своих заметках русский паломник на Святую Землю игумен Даниил в начале XII века: «Вознесение же Господне (место его) находится на верху Елеонской горы, прямо к востоку, и выглядит как небольшая горка. На той горке был круглый камень повыше колен: с того камня вознесся Христос, Бог наш, на Небеса... И сделана над камнем тем трапеза из мраморных плит, и на той трапезе служат теперь Литургии». Изображение камня со «стопочкой» присутствует на многих старинных русских иконах. Это место издревле почитается особо. Ведь ещё в ветхозаветной «Книге пророка Захарии» говорилось о том, что в конце дней Мессия взойдёт на Масличную гору и оттуда начнётся воскресение мёртвых, и вот как описано начало этого процесса: «И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая перед лицом Иерусалима к востоку; и раздвоится гора Елеонская от востока к западу весьма большою долиною, и половина горы отойдет к северу, а половина её – к югу» [Зах. 14, 4].

Нельзя не обратить внимание на поразительное пророчество о том, что апостолы будут проповедовать «до края земли». Кто мог тогда подумать, что события в глубокой провинции Римской империи перевернут в будущем весь мир благодаря проповеди о Воскресшем Христе? Но это произошло и происходит донныне. Сегодня, несмотря на очевидную деградацию христианских традиций в Старом Свете, во многих европейских странах: Швеции, Норвегии, Финляндии, Германии, Бельгии, Нидерландах, Швейцарии, Австрии, Дании – праздник Вознесения Господня приравнен к государственным и является выходным днём.

Часовня на месте Вознесения Господня на Елеонской Горе.

На основе текста:

<https://iz.ru/885806/vladimir-vigilianskii/do-kraia-zemli>

* * *

*Месяц-сазан дремлет меж камышовых мереж...
Ангел собирает со тьмы золотой виноград...
Кто-то ведёт поперёк человеческих меж
край мироздания, что тонок и зеленоват...*

*Розное станет пред этой чертою – одним.
Вот и костёр умирает – гляди! – как живой:
Пламя скулит, и в былое вжимается дым –
и обрастает ветвями, корой и листвою!*

*Дым мимолётный – а ведь не истёк, не исчез,
не запропал меж ночных омутов и стремнин:
ширьясь и ширясь, выходит из времени лес –
и обнимает озябшие плечи равнин...*

Александр Нестругин

Николай Соколов. Молодая береза. (1978 г.)

О ДУХЕ ВРЕМЕНИ

В нашей хаотической современности одно божество всё более вытесняет остальные божества, всё неодолимее навязывает себя как единственного бога, всё безжалостнее мучая своих поклонников. Это «божество» – дух времени. Перед ним день и ночь бьют поклоны жители Европы, принося ему в жертву совесть, души, жизни и сердца. Оно имеет своих фанатичных жрецов, сделавших Европу жертвенником, на котором непрестанно приносится в жертву тело её. Но этот фанатизм распространяется и на все остальные континенты, пытаясь их также превратить в алтари «бога» своего. Однако прежде, чем они смогут души всех континентов слить в бурной хвале своему «богу», поставим на испытание этого «бога», проверим его.

«Бог» их, дух времени – весьма сложен, составлен из весьма разнородных элементов и содержит в себе все противоречия современного существования: культуру и цивилизацию, философию и науку, католицизм и протестантизм, весь трагизм и весь комизм жизни. И, стремясь соответствовать духу времени, человек разбивается о камни этих непримиримых противоречий. Но самое страшное в духе времени – это систематически организованное уничтожение человеческой личности, восстание против неё. Дух времени сковывает личность самовластной тиранией, механизмирует её: ты винтик в грохочущем механизме современности – вот и существуй как винтик; ты клавиша на расстроенном рояле нынешних дней, клавиатуру которого трогает дух времени – ну, и существуй как клавиша... Вот главнейшее средство, с помощью

которого владеет дух времени: от среды, от окружения якобы зависит всё, а не от личных подвигов; всё, что делаешь, делаешь не ты, а среда делает через тебя; совершишь ли преступление – виновен вовсе не ты, а среда, в которой ты существуешь. Что, будучи переведённым на язык подлинной православной искренности, означает вседозволенность: позволены все пороки, все злодеяния, все преступления, все грехи, ведь всё происходящее совершается как будто бы по неумолимым законам необходимости.

Планета наша с давнейших времён многих «богов» внесла в свой помянник; но не было ещё столь бессмысленного «бога», как дух времени нашего. В котором Европа обоготворила все болезни свои, все грехи, пороки и преступления свои. Она доказала это людоедской войной недавних дней, доказывает и не менее людоедским миром дней нынешних. Это может видеть каждая букашка, не заражённая духом нашего времени, каждый человек, ежели оком Христовым всматривается в хаос наших дней.

Время – часть Вечности; и, оторвавшись от Неё, время отбрасывается в невыносимо-отчаянную бессмысленность. Дух человеческий – часть Духа Вечности; и коли оторвётся от Него, теряет свой вечный смысл и покой человеческая личность, обретая мучения. Дух времени нашего отпал от Духа Вечности, потому мучается, рыдает и скрежещет зубами. Был он смел в изобретении ножиц, которыми отсёк себя от Вечности; сейчас же упорствует в отчаянной немоги своей и злобствует в мрачном владычестве над личностью.

Пронесите дух времени нашего через Дух Вечности – и что останется не покрасневшим от стыда, что останется от нашей культуры и цивилизации, что – от науки и моды, что – от демократии и революции? Речь не о Вечности в философском её выражении, а о живой, реальной Вечности – Вечности Богочеловеческой, Вечности, которая Личностью своей доказывает и показывает Себя, подтверждая точность и истинность слов Своих: «Я... – жизнь, жизнь вечная» [Ин. 14, 6].

До Христа Вечность была чахоточным предположением, от Христа она стала воплощённой реальностью, которую «руки наши осязают, глаза наши рассматривают, уши наши слышат» [1Ин. 1, 1]. Дух Вечности стал ощутим, как и дух времени. В Личности Богочеловека Христа время достигло органического единства с Вечностью, а значит, и своего вечного смысла. Потому Христос стал и остаётся вечным испытанием для всех времён, всех «богов», людей, вещей и явлений. Он, Христос – единственное непогрешимое испытание и для нашей современности и духа нашего времени. Проверенный Им и оценённый, дух времени нашего оказывается слишком человеческим: человеком живёт, дышит и хвалится – человеком, а не Богочеловеком. В этом основа трагизма: дух времени нашего в обожании человека доходит до человекомании, а Дух Вечности оказался оплёван и почти изгнан из общественной жизни.

Похваляются «европейским человеком, таким, каков он есть»; но проверьте его, оцените через Богочеловека – и хвала превратится в позор и печаль. Говорят: «Это достойно Вечности!» – и заглядывают в глаза человеку, хвастливо и горделиво. Но повернитесь же к Богочеловеку – это из Его благих Очей светятся Вечная Истина и Жизнь Вечная... Не похвляйся человеком и временем, ибо пеплом похваляешься, и гноем, и смрадом. Смысл человека в том, чтобы соединиться с Богочеловеком; смысл времени – в том, чтобы переплавиться в Вечность.

Нам постоянно предлагают дух времени взамен Христа, мелкие относительные истинки взамен абсолютной Истины и Вечности.

Но скажите: чем вы замените Христа? Собою ли? – Сравните себя с Ним. Человеком ли? – Докажите, что человек безгрешен, бессмертен и вечен. Приобретением ли каким? – Докажите, что его моль не поубьёт и ржа не попортит. Гнилостен наш «европейский человек»: не безумие ли возводить на нём, как на фундаменте, здание счастья человеческого? Вечен Богочеловек, вечен и незаменим: не безрассудно ли желать Его заменить лишь бы кем-то и чем-то временным? Основа человека – прах и мелкие заботы; основа Богочеловека – Небо и Царство Небесное: «Ищите же прежде Царства Божия и Правды Его, и это всё приложится вам» [Мф. 6, 33]. Два пути нам предлагает: путь духа времени и путь Духа Вечности – Духа Христова.

Дух времени – изощрённый соблазн нынешних дней; под этой маркой продаётся фальсификат прогресса, просвещения, цивилизации, культуры. Поэтому сегодня – более, чем прежде – нужно иметь дар «различения духов» [1Ин. 4, 1] – дар православный, подвижнический, чтобы с ним человек несоблазненный мог пробиваться сквозь ужасный хаос нашей современности, Духом Вечности проверяя дух нашего времени.

Явно и тайно дух нашего времени проповедует людоедство – «культурное» людоедство, которое имеет своё оправдание в науке, в её утверждении «борьбы за самосохранение». Человек при этом – только средство, пища для персоны более сильной физически и психически. Раз всё относительно, то и человек, стало быть, тоже относителен. Но Дух Христовой Вечности учит: человек вечен, и личность его имеет вечную ценность – он не может быть ничьим средством, кроме как Божиим. Лишь Богочеловек вправе оценить человека последней ценой; никто же из людей не имеет права даже наихудшего человека сделать средством своего самосохранения.

По духу времени – будь гордым; по Духу Вечности – будь смиренным. В соответствии с первым, главное – быть довольным собой; в соответствии со вторым, основное достоинство – быть не само довольным, а верным Христу. Живущий духом времени смотрит лишь на то, что видимо – и временно; а тот, кто живёт Христом, смотрит на невидимое, то есть вечное. Посему для первого всякие заботы тяжелы, а для второго – легки [2Кор. 4, 17-18].

Сквозь потрескавшуюся кору времён, сквозь трещины пространства Христов человек видит то, что Богочеловечно, находясь в недолговечной обители тела своего – движется к дому вечному, нерукотворному, Богом созданному на Небесах. Желая более всего облечься в своё небесное тело, когда жизнь поглотит смертное [2Кор. 5, 1-4]. Время бессмысленно – пока не крестится оно Вечностью; человек – пока любовью не свяжет своё сердце с Сердцем Господа. Время – переход к Вечности; Вечность – море, в которое впадает река времён...

Христов человек уже здесь, на земле живёт Христом – и потому «имеет жизнь вечную» [Ин. 5, 24]; сквозь смертность он устремляется к бессмертию, сквозь горечь – к блаженству, сквозь время – к Вечности. Он борется за жизнь вечную, к которой и призван. Борется верой, любовью, правдой, набожностью, терпением, кротостью, состраданием, милосердием [1Тим. 6, 10-12]. Это путь Богочеловеческий, в отличие от пути человеческого.

Сейчас настал крайний срок изменить критерии: не человек – мера всех вещей, а Богочеловек; не временем надо мерить Вечность, а время – Вечностью; надо Богочеловеком мерить, а не наоборот; не Небо – землёй, а землю – Небом; не Разум Божий – умом человеческим, а ум наш – Разумом Божиим. Дух времени следует подчинить Духу Вечности.

Христос центр жизни перенёс из времени в Вечность. Но и по прошествии двадцати веков в Нём воплощён наиболее решительный протест против духа нашего времени, против «князя мира сего» [Ин. 14, 30]. Мир настолько удался от Бога, что им овладел князь тьмы, князь зла, дух гнева и противления. Богоборчество, Христоворчество – жить по духу мира сего, который действует в сынах противления [Еф. 2, 2]. Сыны противления противятся Вечности, Богочеловеку и существуют по духу мира сего – духу времени, которое восстало против Вечности. А сыны Божии, сыны Христовы живут по духу Христовой Вечности, по духу мира горнего, Небесного, их сердца там, «где ни моль, ни ржа не истребляют, ни злые духи не подкапывают и не крадут» [Мф. 6, 19-21]. Потому на Святой Литургии мы произносим: «Горé имеем сердца»!

Продолжение на стр. 6

Если дух мира сего перестанет быть органической частью Вечности, он станет гробницей, запечатанной семью апокалиптическими печатями, которые никто, кроме Агнца Божия, распечатать не сможет. Живущий по духу мира сего оказывается в удушливой гробнице, из которой лишь Христос может вывести, воскресить и посадить на Небесах одесную Отца [Еф. 2, 5]. Богочеловек «отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века» [Гал. 1, 4], и дал нам путь спасения от духа времени сего века.

Христос «победил мир» [Ин. 16, 33], и мы, побеждая Им и через Него дух лукавого мира, становимся людьми не от мира сего, перерастаем мир и вращаем в Христову Вечность. Мир – то, что нужно одолеть Горним миром. Дух времени нашего – то, что нужно одолеть Богочеловеком. Люди Христовы суть от Бога, и они побеждают мир, потому что «Тот, Кто в них, больше того, кто в мире» [1Ин. 4, 4].

Современные христиане в испуге от атеизма и анархизма, от войн и революций опасаются бороться с духом времени – не потому ли, что потеряли чувство, что Христос, Который в них, больше духа зла, который в мире? Но сейчас настал срок православным облечься во всеоружие Божие [Еф. 6, 11], чтобы устоять против лукавства мира сего, всю душу свою пробудив молитвой и постом. Пробуждённые же пусть возьмут шлем спасения и меч духовный – Слово Божие; и пусть Богу молятся духом непрестанно, со всяким постоянством.

Такую борьбу вели Христос и апостолы, мученики и подвижники, святители и праведники. Они шли богочеловеческим путём Христовым – и смогли победить дух мира сего: они всё временное сделали вечным, всё человеческое – Богочеловеческим; они и души, и тела, и чувства свои сделали бессмертными, нетленными, вечными. Они всегда жили по духу Вечности, никогда – по духу времени, и они оставили нам одно завещание: живите всегда Богочеловеком и духом Вечности, никогда – духом времени.

Преподобный Иустин (Попович), Челийский

ВО ВСЯ ДНИ ДО СКОНЧАНИЯ ВЕКА

Сколь свята Православная вера и Православная Церковь! Сколь праведна, полна мира Божия, полна бесконечной и неопишущей красоты! Вообрази поимённо в лицах всех святых, вспомни их житие, полное всякой добродетели и чудес при жизни и по смерти!

Церковь удовлетворяет все потребности человеческого духа и спасает всякого преданного ей и верного до конца жизни. Слава, Господи, вере Твоей святой Православной! Паписты, признав главою церкви папу, возвели его на престол вместо Христа и обоготворили его, а Христа поставили на задний план. Папу сделали наместником Христа, между тем как Христос с нами пребывает «во все дни до скончания века» [Мф. 28, 20]. Но посмотрите, сколько заблуждений допущено в папской (а не Христовой) вере, сколько странных заблуждений, богохульных, – и вы с негодованием и ужасом отвернетесь от неё! О, гордость человеческая! О, гордость сатанинская! Папа – будто непогрешим! О, иезуитство...

Святитель Николай жил в начале IV века, в конце гонений на Веру Христианскую от языческих императоров и в начале торжества Её при равноапостольном царе Константине, в самый разгар пагубной ереси еретика Ария, отвергавшего Божество Христово. Святитель Николай присутствовал как защитник Веры правой на I Вселенском Соборе и проявил особенную ревность в защите Божественного достоинства Сына Божия.

Как тогда – настояла нужда, так и теперь: нужно всем нам для спасения души исповедовать твёрдо пред всеми следующую тайну благочестия: «Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» [1Тим. 3, 16]. Или: «...верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришёл в мир спасти грешников» [1Тим. 1, 15]. Вот какую великую и спасительную тайну Веры Христовой твёрдо и ревностно во всю жизнь свою исповедовал пред всеми святитель Николай и за которую пострадал бескровно в последнее гонение. Вот это-то великое таинство благочестия – явление Бога во плоти на земле и основание Им Святой Церкви Православной, в которой Он всегда пребывает и будет пребывать до скончания века – «се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» [Мф. 28, 20] – и мы в наше время должны твёрдо содержать и исповедовать пред всеми.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

ВЛАДЫКА СОЛОВКОВ

Житие священномученика Петра Зверева.

18 июня 1712 года соловецкому иноку Иисусу явилась Богородица и, указав на гору острова Анзер, сказала: «Здесь будет сооружён скит во имя Страданий Моего Сына. Пусть живут двенадцать иноков и будут все время поститься. Придёт время, верующие на той горе будут падать от страданий, как мухи».

Действительно, со временем на Анзере воздвигли храм во имя Воскресения Господня. В двадцатые годы прошлого столетия, когда Соловки стали концлагерем, в храме некоторое время помещался морг, куда среди прочих отнесли почившего священномученика Петра Зверева, архиепископа Воронежского...

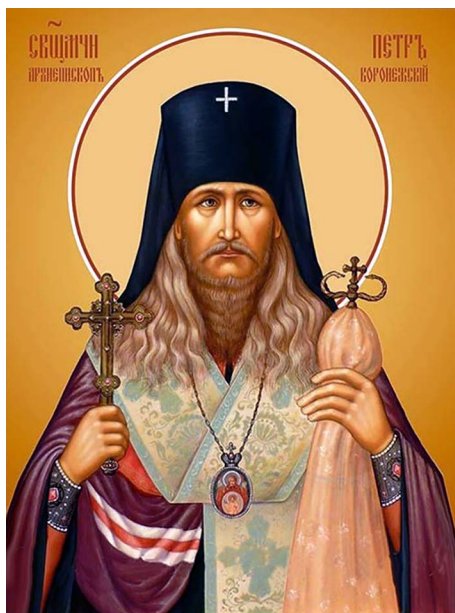
Священномученик Пётр родился в Москве 18 февраля 1878 года в семье протоиерея отца Константина и во святом крещении наречён был именем Василий. Мальчик с детства любил играть в церковную службу, и когда звонарь трижды бил в колокол, Василий думал, что дважды звонят отцу, а третий – ему. В детстве он был резв и непоседлив. Однажды мальчику во сне явился Спаситель, поднял Василия и протянул его руку сидящей под столом страшной собаке со словами: «Ешь её, она дерётся!..». С тех пор Василий всегда старался сдерживаться и не сердиться на ближнего.

После учёбы на историко-филологическом факультете Московского университета Зверев поступил в Казанскую Духовную академию, где в 1900 году епископ Антоний (Храповицкий) постриг Василия в монашество с именем Пётр. По окончании академии уже иеромонах Пётр преподавал Священное Писание в Орловской Духовной семинарии, затем служил московским епархиальным миссионером при Князь-Владимирском храме. Вскоре его рекомендовали на должность инспектора Духовной семинарии Новгорода. Епископ Гурий, составляя докладную записку, о Звереве писал: «Жизнь его вполне соответствует иноческому званию».

С 1909 года иеромонах Пётр являлся настоятелем Спасо-Преображенского монастыря в городе Белёв Тульской епархии, где епископ Тульский и Белёвский Парфений (Левицкий) возвёл отца Петра в сан архимандрита.

Зверев часто посещал расположенную неподалёку Оптину пустынь, много времени проводил в беседах со старцами. Старцы ценили духовную настроенность Петра и стали направлять к нему людей для духовного руководства. Архимандрит Пётр часто служил и в сельских храмах, и белёвские крестьяне любили его за бескорыстие и преданное служение Господу.

Бывал отец Пётр в Сарове и в Дивеево, не упускал случая навестить блаженную Прасковью Ивановну. Она и подарила ему холст своей работы, из которого Пётр сшил архиерейское облачение, храня его на собственное погребение.

Во время Первой Мировой войны настоятель Спасо-Преображенского монастыря уехал проповедником на фронт, где служил священником в действующей армии до 1917 года. После февральской революции он назначается на должность настоятеля Тверского Свято-Успенского Желтикова монастыря. Зимой 1919 года в Москве Святейшим Патриархом Тихоном архимандрит Пётр хиротонисан во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. Поселился отец Пётр в Нижегородском Печерском монастыре, на берегу Волги.

Обитель в упадке, братия малочисленна, древний Успенский собор – в запустении... Владыка принимал личное участие в уборке храма: отмыл часть закопчённого потолка, сам очищал от снега монастырский двор.

Он ввёл строгую уставную службу – во время всенощной стоял в храме против чтимой иконы Божией Матери «Печерская», акафистов не читал, но требовал, чтобы вычитывались кафизмы. Позже, уже находясь в Воронеже, своему келейнику отцу Иннокентию он говорил: «Во всём твой Пётр грешен, только устава никогда не нарушал».

Он часто служил в Сормове, и рабочие полюбили Владыку, увидев в нём настоящего духовного наставника. В мае 1921 года его арестовали, обвинив в разжигании религиозного фанатизма. Сормовские рабочие устроили трёхдневную забастовку, и местные власти пообещали выпустить епископа, но вместо этого тайком отправили его в Москву на Лубянку.

Находясь в Бутырской и Таганской тюрьмах, Владыка заболел, но не прекращал проповедей. В то время на Таганке находилось двенадцать архиереев, и они прямо в камере совершали соборную службу.

Продолжение на стр. 8-9

Петр Зверев. Дореволюционное фото.

Обращая людей к вере, отец Пётр снимал свой крест и надевал на обращённого: «Я хотел бы открыть и показать своё сердце, как страдания очищают душу». При переводе из тюрем его проводжали даже надзиратели, а заключённые плакали...

Летом 1921 года опальный священник был отправлен по этапу в Петроград, позже освобождён и вернулся в Москву, где получил назначение епископом Старицким, викарием Тверской епархии. Следующей весной Нижнее Поволжье постиг страшный голод, и епископ Пётр сам отдал в пользу голодающих все ценные вещи из храма, а в Вышнем Волочке пожертвовал пять миллионов рублей, официально зафиксированных сборщиками.

Вскоре святителя вновь арестовали за выпущенное им обращение «Возлюбленным о Господе верным чадам церкви Тверской», в котором он обличал обновленчество. На допросе Пётр заявил, что советскую власть признаёт и подчиняется ей, но обновленцев считает еретиками.

В марте 1923 года епископа Петра этапировали в Ташкент и далее в Кзыл-Орду. Перед отправкой ему дали свидание с духовными чадами.

В Средней Азии Зверев жил в тяжёлых условиях, болел цингой, в результате чего лишился зубов. Тем же летом освобождённый из заключения Патриарх Тихон подал властям списки архиереев, без которых не мог управлять Церковью. В их числе был и епископ Пётр.

В июле 1925 года Владыку Петра направили в Воронеж для помощи престарелому митрополиту Владимиру (Шимкевичу). По кончине последнего Владыка назначается на Воронежскую кафедру с возведением в сан архиепископа.

Многие воронежцы интересовались: когда же придёт Владыка Пётр? На что воронежская блаженная Феоктиста, проживавшая тогда в Девичьем монастыре, отвечала: «Мясоедом придет!», а митрополит Сергей (Старгородский) считал, что отправил на Воронежскую кафедру лучшего проповедника московской Патриархии.

Встречая Петра в Воронеже, народ проводил его до Девичьего монастыря. Там архиепископу подарили иконы святителей Митрофана Воронежского и Тихона Задонского, один прихожанин храма публично выразил

надежду, что молитвами святых Тихона и Митрофана отец Пётр будет храним Господом.

В Воронеже архиепископ служил в храме Сошествия Святого Духа, что на Терновой поляне, и в Покровско-Преображенской церкви бывшего Девичьего монастыря. Народ шёл к своему архипастырю непрерывно, во время богослужений храмы так переполнялись молящимися, что люди с трудом совершали крестное знамение. С прихожанами епископ делил радость и огорчения, был внимателен, все для него были родные и близкие.

Именно при нём началось возвращение духовенства из обновленчества. Это вызывало гнев «красных попов». Деятельность архиепископа Петра они называли «петрозвериадой». Обстановка в Воронеже накалялась. Архиепископ Пётр получал письма с угрозами, в него с крыши швыряли камни. Верующие, опасаясь ареста любимого Владыки, круглосуточно дежурили возле его квартиры. Когда архиепископ отправлялся по очередному вызову в милицию, по триста человек сопровождали его. В защиту архипастыря даже была послана телеграмма от имени рабочих в адрес XV партконференции. Поездки Петра по епархии власть рассматривала как контрреволюционную деятельность, и Оптинский старец Нектарий говорил, что, если так будет продолжаться, Петру не избежать ареста.

Архиепископа всё чаще стали вызывать на допросы в ГПУ. Входя в комнату следователя, он всегда оглядывался, ища икону. Не найдя, крестился на правый угол, делал поясной поклон и только тогда начинал разговор со следователем. Служащие при его появлении невольно обнажали головы.

В ноябре 1926 года Святителя Петра арестовали. Милиционеры, тщетно пытаясь разогнать собравшуюся у дома его толпу, в то же время проводили в его квартире обыск. Архиепископ сам вышел к народу и стал его успокаивать, однако люди потребовали, чтобы начальник милиции дал слово не задерживать архиерея.

И всё же его увезли в столицу. Возмущённые рабочие отправились в Москву, в Доме Советов разыскивали воронежских делегатов и попросили их заступиться за архиепископа. Однако на заседании городской конференции один из представителей власти заявил: «Пётр Зверев – духовное лицо, которое под флагом религии ведёт рабочих не туда, куда надо».

В апреле 1927 года архиепископа Петра осудили на десять лет лагерей «за контрреволюционную деятельность» с заключением в Соловецкий концлагерь. Официальное обвинение гласило: «Подъём церковнического активизма совпал с приездом в Воронеж Петра Зверева, прибывшего в качестве управляющего реакционной церковью в губернии».

Поздней осенью священномученик после тюрьмы, этапов и Кемского пересыльного лагеря оказался на Соловках, где стал трудиться счетоводом на продуктовом складе. Отправляя письма на волю, он почти в каждом послании поминал блаженную Феоктисту, которую весьма почитал и просил её святых молитв.

Но и в условиях заключения Владыка жил по церковному уставу. Ссылные архиереи избирают Петра главой Соловецкого православного духовенства, он возглавляет тайные богослужения. Ввиду отсутствия антиминсы службы совершались на груди у Владыки. Его нравственная высота была такова, что даже с дворницкой метлой в руках он внушал благоговейное уважение. Грубые охранники при встрече приветствовали

Голгофо-Распятский скит Соловецкого монастыря. Остров Анзер.

его и уступали дорогу. В ответ Пётр осенял душегубов крестным знамением.

После того, как стало известно, что святитель отпел некую Валентину, «белую» уборщицу императрицы Александры Федоровны, его отослали в штрафную командировку в уединённое и пустынное место на остров Анзер. Проживая в бывшем Голгофском-Распятском скиту, в молитвенном горении духа он написал акафист преподобному Герману Соловецкому.

В конце 1928 года Святитель Пётр заболел тифом и в январскую стужу его поместили в тифозный барак, оборудованный в том же скиту. Проболел святитель две недели. Казалось, кризис миновал, но Владыка сильно ослаб и не принимал пищи. В день кончины святителя Петра его духовному сыну было видение: в четыре утра он услышал шум, словно влетела стая птиц. Открыв глаза, он увидел святую великомученицу Варвару со многими девами. Она подошла к постели Владыки и причастила его Святых Тайн. Вечером священномученик написал на стене карандашом: «Жить я больше не хочу, меня Господь к Себе призывает».

Сначала его похоронили в общей могиле для тифозных. Однако на пятый день заключённые тайно открыли могилу. По рассказу присутствовавшей при этом монахини Арсении «все умершие лежали чёрные, а Владыка... в рубашечке, со сложенными на груди руками, белый, как кипельный».

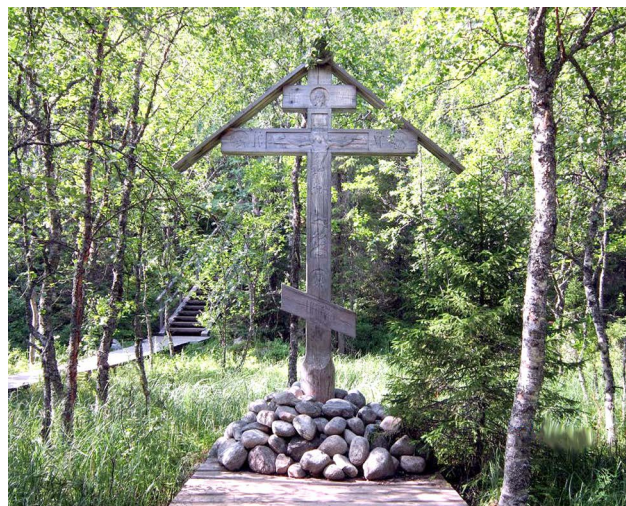
Духовенство лагеря облачило усопшего в лиловую мантию, клобук, омофор, дало в руки крест, чётки и Евангелие и отслужило панихиду. Над могилой у подножия Анзерской горы Голгофы, напротив алтаря храма в честь Воскресения Христова воздвигли крест. Когда могилу уже засыпали, над ней появился столп света, в котором увидели благословившего всех архиерея Петра.

Его мощи были обретены **17 июня 1999 года** и ныне почивают на Соловках в Спасо-Преображенской обители. В том же году священномученик Пётр был канонизован как местночтимый святой Воронежской епархии, а в августе 2000 года причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви для общецерковного почитания.

Игорь Маркин

Обретение мощей священномученика Петра (Зверева).

Могила Петра Зверева.

* * *

*Разрушен дом, спалили ниву,
враг надругался над святым...
Где жизнь была – теперь могилы.
Один остался он живым.
Он начал строить. Вились стружки,
и дом как вкопанный вставал.
И Бог спросил:
– Ты кто?
– Я русский.
И Бог его поцеловал.*

Николай Беседин

Павел Рыженко. Александр Невский.

НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ, СПАСАЙ!

22 мая – день святителя Николая Мирликийского, Чудотворца.

Есть у меня один знакомый, Игорем зовут. Мы с ним в храме познакомились в один из моих приездов. Он там батюшке местному помогает. Как-то мы с ним разговорились, и я узнала, что он очень почитает Николая Чудотворца. Любовь к этому святому и вера в его помощь передалась Игорю от его бабушки Маши – старушки простой, но глубоко верующей. Она сама с детства его почитала и часто рассказывала внуку, как в войну спасал «Николушка» их семью от голодной смерти. Была она тогда девочкой, шестым ребёнком в семье.

– Папка воевал, а нам было очень тяжело, время-то страшное, голодное, – вспоминала бабушка Маша. – Мамка нас всех перед иконой Николая Чудотворца ставила, и мы молились. Иногда ночью проснусь, смотрю: она сама перед ней на коленях стоит. Она часто и засыпала так – на полу. И всегда нам кто-нибудь да помогал. То картошки дадут, то свёклы – так и выжили... А однажды мы два дня ничего не ели. Помню, зима тогда была лютая. Мама всю ночь перед иконой той проплакала. А утром мы под дверью хлеб свежий нашли. По селу бегали, спрашивали – никто не признаётся. Никола Угодник помог или люди добрые по его просьбе – не знаем. Но мамка так до смерти и благодарила его. И нам повторяла: «Молитесь святому Николе, он не оставит».

Так всю жизнь потом бабушка Маша в любых своих нуждах и обращалась к этому угоднику Божьему. Акафист ему часто читала.

Только Игорь рассказывал, что удивляло его всегда, она Богородице и всем святым молится стоя, а Николаю Чудотворцу – сидя.

– Ба, ты почему святителю Николаю акафист сидя читаешь? – спросил он однажды. – Стоя же положено. Неседальная песнь же...

– Седальная, неседальная, – проворчала бабушка Маша. – В акафисте так велено.

– Как – в акафисте велено?!

– Ну, написано же: «Радуйся, старым седунам силу обновляй!...». Вот я и сижу, чтоб силушки дал.

– Старым седином, бабушка, – засмеялся Игорь.

Но, хотя бабушка Маша была простая и необразованная, и читала часто неверно, и «седуны» у нее были вместо «седин», Игорь вспоминал, что за её простую детскую веру всегда ей Николай Чудотворец помогал.

– Лет десять мне было. Заболел я корью, – рассказывал он. – Осложнения какие-то начались, температура не спадала. Врачи уже пугать начали. А бабушка Маша говорит так уверенно: «Сейчас Николушку попросим, и всё будет хорошо». Села у моей кровати, акафист Николаю Угоднику почитала – и дело пошло на поправку...

Игорь вырос. Женился. Бабушка Маша умерла. Но свою любовь к Николаю Чудотворцу как будто в наследство внуку передала.

– Верю я, что Николай Чудотворец всех нас слышит и готов сразу прийти на помощь, – утверждает Игорь. – Даже не просто верю, а по себе знаю. Вот он меня, например, от саранчи однажды спас.

Было это несколько лет назад. Тогда поля атаковали полчища саранчи. Уничтожали посевы, доводя фермеров до полного разорения. А Игорь тоже фермерствует.

– Поехал я на своё поле, смотрю – с Херсонской области прямо туча идет на нас этой саранчи, – рассказывал он. – Чуть не поседел тогда. Там же на поле на колени упал и взмолился: «Николай Чудотворец, спасай!».

Люди потом ещё долго удивлялись: все окрестные поля поедены, а у Игоря – всё хорошо. К нему саранча не зашла – по краям осела.

А однажды его Николай Чудотворец вообще от смерти уберёг. Было это так. Пошел Игорь в гараж поработать на циркулярном станке. И не заметил, что провод повреждён. – Взялся я за станок, включил, а провод закоротило – и я попал под напряжение. Руку заклинило, разжать не могу. Голова кружится, паника... Чувствую, что упаду сейчас лицом прямо на эту пилу, и всё – конец! В голове пронеслось: «Николай Чудотворец, помоги!...».

... Вдруг чувствую – сзади кто-то стоит. И голос, спокойный такой: «Просто разожми руку – и всё будет хорошо!...». Пока пальцы разнимал, казалось, что кости просто трещали от напряжения. И всё про себя святителю Николаю молился. Разжал, в конце концов, обернулся – нет никого.

Потом жена Игоря Нина прибежала. Говорит – кричал он диким голосом: «Николай Чудотворец, помогай, спасай!!!». А Игорю казалось, что он это про себя. Не помнит совсем, как кричал. Но что Святитель ему на ухо сказал: «Разожми руку!» – хорошо помнит.

Игорь с женой потом в благодарность для местного маленького храма икону Николая Чудотворца заказали – большую, красивую.

– Ну, а как не благодарить, – улыбается Игорь. – Если бы не он, меня сейчас и не было бы, наверное.

Елена Кучеренко

КОГДА РАЗГОРИТСЯ ВЕРА

О жизненной силе России.

Само существование русского народа связано с зарождением в нём духовной жизни, с усвоением основ христианского мировоззрения: бессмысленно искать смысл и цель в земной жизни, которая кончается смертью. Надо стремиться усвоить Божественную, благодатную вечную жизнь, а тогда устроится и эта временная, земная: *«Ищите же прежде Царствия Божия и Правды Его, и сия вся приложатся вам»* [Мф. 6, 33].

Основным свойством русских людей стала вера в Царство Божие, упрямый поиск Его Правды. Ради причастности Царству Божию, ради молитвы русские подвижники нередко уходили от мирской суеты в леса, на необитаемые острова. Они искали только Царствия Божия, ничего земного, как будто не желая создавать и строить; они удалялись в безлюдные пустынные места – но люди шли за ними ради Царствия Божия, бывшего на тех островах и в тех лесах вокруг праведников, рядом с ними. И так вырастали лавры и обители.

Бедствия, неуспехи, поражения оказываются бессильны перед главной силой жизни – перед жизнью духовной. Царствие Божие, духовная отрада от причастности Ему остаются незатронутыми. Проходит страшная буря, и снова оживает человек. Так, мученики улыбались от радостного ощущения Благодати Божией во время самых жестоких мучений. Отсюда жизненная сила России. Пал Киев – и в тот же год поднимается Новгород. И великий полководец, вождь русского народа благоверный князь Александр Невский поднимает русских людей на борьбу – не с татарами, которые истязали тело России, а со шведами-католиками, которые, пользуясь бедой России, хотели захватить души русских людей, убить духовную силу русского народа и покушались на земли России. Потому что для святого Александра Невского важно было, прежде всего, сохранить эту духовную силу.

История возвышения Москвы – яркое подтверждение той же мысли. В своём зарождении Москва – небольшое местное поселение, объединившее единоверцев. Но во главе их стоял благоверный князь, усвоивший Православное понимание Правды. И потому, когда митрополит Пётр сказал князю, что Москва будет возвеличена, и сам святитель будет там жить, и там же и погребён будет, если князь

Борис Ольшанский. Славянская быль. (1997 г.)

построит в Москве Дом Пресвятой Богородицы – то князь исполнил этот завет. Другими словами, святитель Пётр сказал: если ты будешь до конца верен Православию и прежде всего будешь искать Царствия Божия и Правды Его, то сия вся – всё мирское, житейское, государственное – приложатся тебе.

Таков замысел Москвы, и она была верна завету святителя Петра, и ночная сторожевая перекличка на кремлёвских стенах творилась словами: «Пресвятая Богородице, спаси нас!».

То не значит, что и жизнь, и люди были святы. О нет! Люди всегда грешны, но важно и спасительно – когда есть в них сознание и различение добра и зла, когда есть стремление к Правде Божией, ибо тогда может быть и восстание из глубины падения. Грешная Москва, столица грешной России в своей исторической жизни, бывало, падала до дна, но – снова поднималась, потому что не умирало в ней сознание Правды.

В Смутное время Россия так упала, что все враги её были уверены, что она поражена смертельно. В России не было царя, власти и войска. В Москве власть была у иностранцев. Люди «измалодушествовались», ослабели духовно и ждали спасения от иностранцев, перед которыми заискивали. Гибель, казалось, была неизбежна, и Россия неминуемо погибла бы, если б совсем было утрачено сознание Правды. Но Россию, русский народ спас тогда святитель Гермоген. Враги России его держали в подвале в Кремле: издевались над ним, мучили, добиваясь, чтобы он покорился им, изменив русскому пониманию Правды. Святитель Гермоген был замучен ими до смерти, но духовно не сдался и звал Россию вернуться на её исторический путь – путь христианского государства с христианской властью, звал помнить Истину и быть верным Ей.

Тяжкие страдания русского народа всегда есть следствие измены России самой себе, своему пути, своему призванию. Но страдания жизни народной под властью лютых безбожников говорят о том, что русский народ и в безбожные времена не до конца утратил сознание Правды, что ему духовно и нравственно тяжела оказалась неправда безбожного государства и безбожной власти. Россия восстанет так же, как она восставала и раньше. Восстанет, когда разгорится Вера.

Святитель Иоанн (Максимович)

ПРОЧИТАННОЕ ПОСЕЕТСЯ В ДУШЕ

24 мая – День славянской письменности и культуры,
и это повод поговорить о книге и о чтении как об особенном способе общения.

Люди могут сегодня общаться в пространстве интернета – и воздушную среду, проводящую звуки голоса, им заменяет глобальная сеть, но и пространство книги – это пространство встречи автора и читателя. Библия, например – это некий чудный виноградник, в густой листве которого окликают, ищут друг друга Бог и душа человеческая. Сердце трепещет, ибо, читая, слышишь любящий Голос, и душа твоя преображается. Так, как в «Песне Песней», бывает со всяким Боголюбцем. Если же автор книги не Господь, а человек, то чтение может превратиться в спор, борьбу или, напротив: в восторг открытия, в конце концов – в дружбу.

Много сказано о воздействии книг на читателя. Гораздо меньше – о воздействии читателей на автора. Ведь если у Бога все живы, если дела наши живут после смерти (а книга – это и есть одно из дел, живущих после отшествия автора в мир иной), то, может статья, душа усопшего поэта, прозаика или критика спустя многие поколения после своего ухода из мира может обрести себе друга среди живых. Да ещё и такого, о котором не могла мечтать при жизни. Развивая эту мысль, и подходить к книжной полке начнёшь с трепетом, ведь каждый том станет волшебным пирожком из сказки, просящим: «Съешь меня!..», а голос автора: «Открой меня, послушай!..», «Давай поговорим, поспоришь...» – станет внятн.

Читая книги и вырабатывая литературный вкус, мы расширяем круг знакомых и приобретаем друзей. Потому что чтение – это общение, а не накопление информации. И насколько милость превозносится над судом, настолько же общаться – важнее, чем просто получать сведения. Если б это было осуществимо, то лучше было бы не читать Ахматову, а попить с ней чаю и побеседовать о жизни. Или посидеть у камина с Диккенсом, слушая его со вниманием, а не «глотать» его книги. Но колы нет такой возможности, то нам остаются книги – они как руки авторов, протянутые к нам из вечности для рукопожатия. Правда, это верно лишь для тех книг, что созданы перед лицом вечных вопросов – тех книг, что, по определению Пастернака, являют «кусочек дымящейся совести».

Из охапки целебных трав можно сделать одну таблетку. Из полувека несения человеком своего жизненного креста, из его размышлений, молитв и ошибок может в итоге получиться сто пятьдесят страниц авторского текста – и знакомство с этим концентрированным опытом жизни человеческой сделает нас умнее и глубже на одну жизнь. А писатель, видя оттуда, из-за смертного порога, что его опыт пригодился кому-то, помог в чем-то – обрадуется. Ведь даже если кто-то, сидя в болоте, будет кричать идущим мимо, предостерегая их: «Не ходите сюда, здесь трясина!», то и за это дело любви он может быть помилован, говорит святой Лествичник...

Мысли витают в воздухе, причём летают они там по законам. Как самолёты, для которых в небе много места, где нет светофоров и дорожных знаков – но и там есть дороги и коридоры, в которых нужно двигаться правильно, иначе можно столкнуться. Вот и мыслям не так уж просторно в воздухе: они хотят уплотниться, и лучше всего – в виде текста на бумаге.

Елена Юшина. Не скудеет нежность... (2012 г.)

Книга – как Колобок, испечённый из муки, которую собрали, когда тщательно «поскребли по сусекам». Не соберёшь главного – и печь будет не из чего. А мысли, воедино собранные достойным автором в его книге – как лучи в линзе: могут прожечь броню, осветить чью-то жизнь, перевернуть мир, изменить обычаи... И за этой книгой (журналом, газетой, статьёй) будет угадываться лицо автора – или светлое, чистое, как ангельский лик, или уродливое и хохочущее, как маска Мефистофеля.

Нужно уметь выбирать друзей. Это справедливо и по отношению к книгам. Ведь не только вы читаете книги – они тоже могут «читать» вас. Конечно, здесь сохраняется некоторая степень свободы: всегда можно остановиться, на время или навсегда отложить чтение. Для того существуют закладки в виде ленточки-лессе, или сорванного одуванчика, или проездного талона. Можно, внутренне споря с Венедиктом Ерофеевым, автором книги «Москва – Петушки», рассердиться: «Ну, Веничка, ты загнул. Ещё одно такое слово – и я тебя уважать перестану». Или, имея в виду Н.Г. Чернышевского, сказать: «Экий ты балбес, Николай Гаврилыч!». Можно абсолютно не согласиться с автором и вообще отложить книгу в сторону, составив о ней своё мнение. Но дело сделано: прочитанное посеялось в душе, как семя, и оно будет прорастать в вас каким-то способом – иногда жутким, а иногда чудным, как прорастает сквозь асфальт слабенькая травинка.

Время человеческой жизни ограничено, и это требует избирательности: и в привычках, и в знакомствах, и в занятиях. Стоит читать и перечитывать книги тех авторов, что близки вам, которых вы хотели бы обнять на Страшном Суде как братьев, тех, чьи книги были или криком боли, или голосом предостерегающего опыта, или чем-то особенным для вас, что сделало

вас внимательнее, милосерднее, мужественнее... Кстати, и молиться не забывайте о тех, чьё имя отиснуто на титульной странице любимой книги – за это они, возможно, бывшие некогда в земной жизни «великими» и «премудрыми» и ставшие потом смиренными и трепещущими пред Лицом Божиим, в день воскресения поклонятся вам и скажут спасибо.

Есть такая история. Однажды к Антонию Великому пришли философы и долго беседовали с преподобным. Но слова этого пустынножителя были для пришедших непонятны, как латынь для малообразованного варвара. «Откуда твоя мудрость? – спросили они. – Ведь ты в пустыне не читаешь книг». – «Что раньше, – спросил их преподобный в свой черёд, – ум из книг или книги из ума?» – «Конечно, книги из ума, – отмечали философы. – Ведь всё написанное было вначале понято, открыто или придумано». – «Значит, – отвечал Антоний, – очистившему ум не нужны книги». Эта история поучительна. Да, свет клином не сошелся на книгах. Есть мало читавшие, но много думавшие люди, которые не глупее тех, кто разжирел, как пивка, напившись чужих мыслей. Потому что есть мудрость, рождающаяся помимо книг: от молитвы, от скорбей, от жизненного опыта. Да и каждому книголюбу известно состояние, при котором хочется иногда, подобно Онегину, «полку с пыльной их (книг) семьей задёрнуть траурной тафтой».

Раз уж мы однажды покинем этот мир и ничего в руках не унесём из него, то и с книгами придётся распрощаться. Но мудрость, если она есть – останется. И о ней надо думать больше, чем о накоплении информации.

Слова мудрых – пронзительны, как иглы, крепки и точны, как гвозди вбитые, ибо составители этих слов – от единого Пастыря. «А что сверх всего этого, сын мой, того берегись: составлять много книг – тому конца не будет, и много читать – утомительно для тела» [Еккл. 12, 11-12].

Мудрость обитает не в безмерном количестве прочитанных книг, но и не в полном отказе от книжной мудрости и от чужого опыта. Жизнью усвоенное или прочитанное – посеется в памяти, и пусть оно будет душе полезным. А священная и «сладчайшая паче мёда» Премудрость обитает, как всегда, между крайностями – в золотой середине.

Спросите себя: дружбой со сколькими людьми, уже пропавшими в вечности, вы можете похвалиться? Кто из них помогает вам в час недоумения? О ком из них вы не забываете молиться? Эти вопросы сделают понятным, правильно вы относитесь к чтению или нет.

По протоиерею Андрею Ткачёву

ВРЕМЯ СОСРЕДОТОЧЕНИЯ И МОЛИТВЫ

Для каждого из нас личное бытие – нескончаемое время перемен. Ежеминутные трансформации происходят в социуме и в частной жизни, проявляясь на структурном, физическом, биологическом, сознательном уровне. Но важнейшие из них – перемены духовные, те, которые сосредоточены в душе, в сердце человеческом.

Библейская мудрость вновь и вновь напоминает о необходимом внимании к проживаемому нами мгновению: какое оно, что несёт и чего ждёт от каждого из нас? «Всему своё время, и время всякой вещи под небом: время рождаться и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время сшивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру» [Еккл. 3, 1-8].

Мир падших духов невидим для нас, однако способен проявлять своё существование. Более того, проявление это часто бывает именно там, где человек его вовсе не ожидает, например, в возникающих мыслях, внутренних движениях души, желаниях. Злобные духи способны вкладывать в нас помыслы, которые мы воспринимаем как свои собственные. Это все те мысли, которые ведут к греху и не дают обратиться к Богу.

Наивно думать, что демоны воздействуют на людей непременно в образе жутких призраков или в страшных формах одержимости. Влияние их на людей бывает самым разнообразным и не всегда внешне устрашающим. Подлинно страшное, что они делают – это именно то, что демоны препятствуют обращению человека к Богу, к жизни по заповедям Евангелия. «Ко всякому, слушающему Слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его» [Мф. 13, 19], – так изображает Господь в притче состояние тех людей, которые услышали Благовестие, но не явили вовремя к нему усердия. Человек даже не подозревает, что некогда услышанное слово Истины, лёгшее ему на сердце, но не реализованное в жизни, было похищено лукавым. У неверующих, по слову апостола Павла, «бог века сего (то есть диавол) ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет Благовествования» [2Кор. 4, 4]. Это выражается в неспособности видеть и воспринимать Истину духовной жизни, а предпочитать ей мёртвые сокровища мира земного.

Бесы, словно грамотные психологи, исследуют нас, смотря, на что мы более падки, и этим более всего искушают нас. Господь говорит: «Бодраствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» [Мф. 26, 41]. Без внутренней деятельности и постоянного обращения к Богу невозможно распознать козни лукавого. Так что время жизни человека должно быть временем сосредоточения и молитвы.

Священник Валерий Духанин

ДОВМОНТОВ МЕЧ

Скудное на краски псковское небо... Под ним – суровая мощь серых камней крепостной стены. Ей более семи веков, она неприступна и в народе получила прозвание Довмонтовой. И стена у псковского кремля, и церкви ещё тех, давних времен. И люди помнят и чтут святого благоверного князя Довмонта – небесного покровителя города Пскова.

Князь Довмонт появился на свет в Великом княжестве Литовском, и по родовитости ему принадлежало владение Нальшаны, что располагалось на северо-западе современной Белоруссии. В ту пору своей жизни Довмонт был ярым и непримиримым язычником. В 1265 году, спасаясь от междоусобиц и притеснений местных князьков, нальшанский владетель покинул свою отчизну и с большим количеством подданных ушёл в Псков, где и обрёл новую родину. По выражению псковского летописца, именно здесь «дохнула на него Благодать Божия»: Довмонт вместе со своим ближним окружением принял святое Крещение с именем Тимофей и сподобился великих даров от Господа.

Женившись впоследствии на внучке святого благоверного князя Александра Невского, Довмонт породнился с русским великокняжеским родом. Как и святой Александр Невский, благоверный князь Довмонт снискал славу верного защитника Русской Земли. А первые боевые походы он совершил как раз против литвинов и в одном из них во главе объединённого псковско-новгородского войска разбил своего личного врага князя Герденя.

Уже через год за доблесть и христианские добродетели псковичи избрали Довмонта своим князем. Тридцать три года он правил городом, крепко стоявшим на реке Великой. Довмонт – единственный князь за всю историю Пскова, сумевший так долго прожить в согласии с беспокойным и вольнолюбивым городским вечем. За это время Довмонт прославился строгостью и справедливостью в правосудии, он щедро творил милостыню, принимал нищих и странников, покровительствовал храмам и монастырям.

В мирные дни святой князь заботился о псковичах, когда же городу угрожала опасность, храбро вёл их в бой. Обычно перед битвой Довмонт произносил слова: «Добрые мужи псковичи! Кто из вас стар, тот мне отец, кто молод, тот брат. Слышал я о мужестве вашем, сейчас же нам предстоит жизнь или смерть. Братья-мужа псковские, постойте за Святую Троицу, и за святые церкви, и за своё Отечество!»

В течение многих лет Довмонт-Тимофей надёжно защищал северо-западную границу Руси от алчной агрессии корыстолюбивых и беспощадных к русским людям западных соседей.

В 1268 году князь Пскова стал одним из героев сражения при Раковоре против Ливонского ордена. И в очередной раз показал врагу, насколько грозен его меч. Страшное то было оружие для недруга русских. На его клинке имелась надпись: «Чести своей никому не отдам!» Перед Раковорской битвой в храме Святой Троицы Довмонт положил свой меч на алтарь и произнёс: «Господи Боже, призри на кротких и смиренных рабов Твоих и смирив высокие мысли гордых». После чего игумен Исидор препоясал и благословил Довмонта на бой.

Битва вышла кровопролитной и страшной. В начале сражения бронированная «великая свинья» рыцарей из «полуночных земель» надвое разрубила ряды передовой линии русской рати, и только ответный удар дружины Довмонта помог сначала выстоять, а затем и обратить в бегство агрессоров Ливонского ордена, состоявшего, в основном, из датчан и немцев. После той победы князь Довмонт перед каждым сражением возлагал свой знаменитый меч к подножию храмового Святого Престола и принимал благословение духовника.

Саму псковскую крепость Довмонт, постоянно укрепляя, сделал неприступной твердыней. В память о славном защит-

нике города территорию за Кромом-Кремлём, огражденную Довмонтовой стеной, до сих пор называют Довмонтовым городом.

У святого радателя «Дома Святой Троицы» Довмонта-Тимофея был ещё один благочестивый обычай: в благодарность Господу, именем Которого он постоянно одерживал верх в боях, благоверный князь Довмонт рядом с Кремлём возводил храмы в честь того святого, в день памяти которого побеждал врага. Первым же из них стал храм во имя Небесного покровителя князя – Тимофея Газского. Позднее в Пскове он основал обитель в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Свою последнюю боевую победу доблестный князь-воин одержал 5 марта 1299 года на берегу реки Великой. Ливонские псы-рыцари сумели скрытно подойти к Пскову и неожиданно напали на городской посад. Внезапность помогла им захватить и сжечь пригородные Снетогорский и Мирожский монастыри. С пленными иноками нападавшие жестоко расправились: основателя Снетогорской обители преподобного Иоасафа и Мирожского игумена Василия убили сразу, а семнадцать иноков подвергли зверским истязаниям и затем тоже умертвили.

Узнав о таком злодеянии, святой князь Довмонт не стал ждать, пока соберётся большое

псковское войско, и с малой дружиной скоро вышел навстречу врагу. В короткой схватке он наголову разбил ливонцев и изгнал святотатцев за пределы Русской Земли.

Через несколько месяцев святой благоверный князь Довмонт-Тимофей предал душу Господу и был погребён в Троицком соборе Пскова. Летопись свидетельствует, что «бысть же тогда жалость велика в Плескове мужам, и женам, и малым детям по добром господине благоверном князе Тимофее».

Вскоре после кончины князя началось почитание его как святого заступника пред Богом, молитвенно охраняющего псковскую землю от врагов. И после смерти святой князь не раз защищал Псков, ведь обетования святых Божиих не имеют срока давности.

В 1480 году, когда более ста тысяч немцев осадили город, он явился во сне одному горожанину и сказал: «Возьмите покров с гроба моего, обнесите его три раза вокруг города с крестами и не бойтесь». Псковичи исполнили его указание, и враг несолоно хлебавши отступил от Довмونتова города. После этого чудесного избавления святому князю была составлена церковная служба.

Долгое время рядом с мощами благоверного Довмонта в псковском Троицком соборе висел его знаменитый боевой меч, который вручался в храме Святой Троицы псковским князьям при возведении их на престол. В наши дни меч хранится в Псковском историко-художественном и архитектурном музее-заповеднике.

Святой благоверный князь и его супруга, в схиме преподобная Марфа (память 8 ноября), удостоились особой почести быть изображёнными на чудотворной «Мирожской» иконе Божией Матери.

Первый храм в честь святого Довмонта-Тимофея был построен в 1574 году. В августе 1581 года при явлении Божией Матери старцу Дорофею во время осады Пскова поляками Стефана Батория люди видели святого благоверного князя Довмонта-Тимофея среди избранных Божиих, сопровождавших

Небесную Заступницу Пскова. После этого чуда произошло общецерковное прославление Довмонта. День памяти святого благоверного князя Довмонта-Тимофея Псковской Православной Церковью празднует **29 мая (2 июня)**.

Ныне святые мощи благоверного князя Довмонта-Тимофея покоятся в Псковском Троицком кафедральном соборе, построенном в XII столетии ещё одним славным защитником города – святым благоверным князем Всеволодом-Гавриилом.

Князья Довмонт и Всеволод не раз помогали русским воинам в защите западных рубежей Отечества. Но пробил час – и, посланные Царицей Небесной, Взыбранной Воеводой Небесного воинства, оба князя встали на защиту наших восточных рубежей.

В 1640 году великое движение на Восток – «встречь солнца» – завершилось выходом русских землепроходцев к устью Амура и Тихому океану. В тех краях Русь столкнулась с многочисленными языческими народами. Оплотом Православия стала русская крепость Албазин, прославленная чудотворной «Албазинской» иконой Божией Матери (празднуется 9 марта) и героической обороной, получившей такое же название – «Албазинская».

Летом 1679 года, в Петров пост, отряд казаков во главе с Гаврилой Фроловым отправился из Албазина в разведку по долине реки Зеи. Три года несли здесь казаки дозорную службу, приводили в русское подданство тунгусское население, основывали зимовья и остроги. Однажды казачий разъезд повстречал в горах двух всадников на белых конях, закованных в древнюю броню и вооружённых дивными мечами. Это были святой Всеволод и святой Довмонт. Благоверные князья вступили в разговор с казаками и узнали, что они из Албазина. Тогда святые князья-воины предрекли грядущее вскоре вторжение вражеских войск на Амур, трудную оборону и конечное торжество русского оружия. «И паки придёт враг, будут приступы и бои великие, и мы в тех боях будем в помощь русским людям. А града враг не возьмёт».

И верно, несколько раз полчища неприятеля подступали к Албазину, но не сумели взять его. Чудесной помощью «Албазинской» иконы Божией Матери и святых князей Всеволода и Довмонта Псковских вражеский натиск каждый раз бессильно разбивался о дальневосточную православную твердыню.

«Повесть о чудеси святых благоверных великих князей Всеволода и Довмонта» была записана современником и участником тех событий Гаврилой Фроловым в Якутске в октябре 1689 года.

Приходят новые поколения, меняется лицо земли, но неизменно в священный дозор у границ Отечества встают наши воины-защитники – святые Всеволод и Довмонт.

Игорь Маркин

Вид на Довмونتов город. Псковский Кремль.

Константин Васильев. Прощание славянки. (1975 г.)

«Не мир, но меч принёс Я вам», – предупредил Своих учеников некогда Христос. То есть: будьте готовы к защите Истины и Веры – до последней черты. И слова грозного пророчества Сына Божия век за веком подтверждаются в истории земных войн, ибо в каждой из них находим знаки противостояния Света и тьмы – отзвуки Великой Небесной битвы, бунта части возгордившихся ангелов, отпавших от Бога-Творца. Отражение выбора каждого человека – с кем ты, за что и против чего идешь в бой? – точнее всего сказывается в нравственной позиции его в дни сражений. «Худой гражданин царствия земного неблагонадежен и для Царствия Небесного», – напоминал когда-то своим современникам святитель Филарет Московский.

С началом спецоперации по защите народа Донбасса и освобождению Украины – части исторической Руси – от нацистского режима российское общество словно просветили рентгеном. Большинство наших соотечественников сердцем почувствовало, что на полях нынешних сражений битва ведётся не только за Донбасс, но и за судьбу России в тотальной войне на уничтожение, которую Запад развязал против нас. И значит – за нами Правда, и нельзя не поддержать нашу армию. Но обнаружили себя и носители иного духа: это коллективный либеральный «смердяков», что выступил против своего же государства и раздражающего единства народа, рядом с которым им, представителям «пятой колонны», приходится жить. Выслуживаясь перед западными хозяевами, эти персонажи современной драмы поспешили заявить, что им «стыдно быть русскими». На что получили от народа ответ: «Не беспокойтесь, вы – не русские».

Почему же эти дружно «сгорающие от стыда нерусские» не замечали прежде и не видят сейчас, как каратели-националисты методично убивают мирных жителей Донбасса? Это легко объяснить: ведь уничтожение русских людей происходит по инициативе Запада, а российский либерал всегда воюет на стороне Запада.

Великие представители русской культуры не раз предупреждали об этом. Потому так поспешно осуществлялся «запрет на русскую культуру» в странах заходящего солнца. Так что особенно важно напомнить слова наших гениев именно теперь. Скажем, Федор Михайлович Достоевский ещё в XIX веке писал, что российский либерал отличается от либералов европейских особой ненавистью к собственной стране. «Мой либерал дошёл до того, что отрицает самую Россию, то есть ненавидит и бьёт свою мать», ибо «наш либерал – это прежде всего лакей, который только и смотрит, кому бы сапоги вычистить». В образе Смердякова великий писатель воплотил идеологию всей этой публики, что рабски преклоняется перед Западом и ненавидит собственную страну. И сегодня есть среди них те, что мечтают, чтобы «умная нация-с завоевала глупую-с»... Именно к таким обращался и Александр Сергеевич Пушкин: «Ты нежно чуждые народы возлюбил и мудро свой возненавидел». Часть нынешних смердяковых поспешила не только засвидетельствовать свою преданность «умной нации-с», но и постаралась спешно покинуть ненавистную Россию, отправившись в «цивилизованную» Европу. Хотя Федор Иванович Тютчев, поэт и дипломат, предупреждал: «Как перед ней ни гниешь, господа, / вам не снискать признанья от Европы: / в её глазах вы будете всегда / не слуги Просвещения, а холопы.». Но, увы, Россия для таких – всегда «варварская агрессивная страна», во всём априори виноватая уже самим фактом своего существования. Так они относились и к Российской империи, и к Советскому Союзу, не изменилось ничего и сегодня.

Иван Александрович Ильин в работе «О сопротивлении злу силою» размышляет о духовных истоках зла и о христианском отношении к войне. Мыслитель пишет: «Пока в человеческой душе живёт зло, меч будет необходим для пресечения его внешнего действия – меч, сильный и в своей неизвлечённости, и в своем пресекающем ударе. Но никогда меч не будет ни создающим, ни последним, ни глубочайшим появлением борьбы. Меч служит внешней борьбе, но – во имя духа; и потому, пока в человеке жива духовность, призвание меча будет состоять в том, чтобы его борьба была религиозно осмысленна и духовно чиста». В главе «О силе, мече и праведности» Ильин писал о псевдо-гуманизме сторонников непротивления злу силой: «Да, путь силы и меча не есть праведный путь, но разве есть другой – праведный? Не тот ли путь сентиментального сопротивления, который уже раскрыт как путь предательства слабых, соучастия со злодеем... и невинно-лицемерного самодовольства? Конечно, этот путь имеет более «спокойную» и более «приличную», менее кровавую внешнюю видимость, но только легкомыслие и злая тупость могут не чувствовать, какой ценой оплачено это спокойствие и это приличие».

И сегодня это лицемерное самодовольство оплачено ценой жизни тех, кто сражается, чтобы пресечь зло и ненависть карателей, с особенной яростью продолжающих уничтожать русский народ. Путь этих господ, выступающих, якобы, против войны – есть именно «путь предательства слабых и соучастия со злодеем».

Задумаемся над словами Ильина: «Может ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу силою и мечом? Может ли человек, религиозно приемлющий Бога, Его мироздание и свое место в мире, – не сопротивляться злу мечом и силою? Ответ, добытый нами, звучит несомненно и определённо: физическое пресечение и понуждение могут быть прямой религиозною и патриотической обязанностью человека, и тогда он не вправе от них уклоняться». И далее: «Можно легко понять и объяснить, что слабый человек испугается этого пути, устрасится ответственности и не примет подвигов. Но совершенно неосновательно делать отсюда вывод, что путь того устрасившегося слабого человека, уклоняющегося от подвига и от мирового бремени, является более совершенным, духовно более верным и нравственно менее виновным». Такой человек «принимает на себя ещё и вину злодея (ибо он потакает ему и пассивно соучаствует в его злодеяниях), и несправедливость пресекающего зло (ибо он неизбежно пользуется плодами и благами его подвигов). И если он увенчивает всё это фарисейским самодовольством и осуждением, гордясь своей мнимой праведностью и переоценивая свою добродетель, то высота его нравственного облика оказывается совсем сомнительной».

Великий русский философ напоминает, что сопротивление злу – патриотический и религиозный долг человека. Безусловно, война – тоже страшное зло. И у всей России болит сердце о погибающих в боях наших воинах, о горе их родных, которое может утешить лишь Господь и Его Пречистая Матерь, о страданиях мирных жителей. Но истинность Веры и Любви подтверждается не благочестивыми речами, а способностью человека на жертву ради Христа, ради отчей земли, ради ближнего. И наши воины, сражающиеся сегодня с неонацистами, исполняют главную заповедь любви, отдавая «душу свою за други своя».

Нет ничего дороже человеческой жизни, нередко слышишь сегодня. Но из Евангелия мы знаем, что бессмертная душа – дороже. Есть высшие ценности, за которые отдают жизнь. И защищая их, не щадя своей жизни земной, герои

переходят в Жизнь Вечную. Наши воины – молодые и не молодые, внуки и правнуки боровшихся с фашистской чумой и в Великую Отечественную, сегодня сражаются за будущее, в котором души детей не будут искалечены нацистской ненавистью. Они взяли в руки меч, чтобы принести мир на страдающие Русские земли. Это война – священна. И сегодня они вправе повторить слова из песни «Священная война»: «Как два различных полюса, во всём враждебны мы. За свет и мир мы боремся, они – за царство тьмы». Бог поругаем не бывает, и победа будет за нами.

По тексту Виктора Саулкина

В ТЕ ГОДЫ

*Я проходил, скрипя зубами, мимо
сожжённых сёл, казнённых городов –
по горестной, по русской, по родимой,
завещанной от дедов и отцов.*

*Запоминал над деревнями пламя
и ветер, разносивший жаркий прах,
и девушек, библейскими гвоздями
распятых на райкомовских дверях.*

*И вороньё кружилось без боязни,
и коршун рвал добычу на глазах,
и метил все бесчинства и все казни
паучий извивающийся знак.*

*В своей печали древним песням равный,
я сёла, словно летопись, листал –
и в каждой бабе видел Ярославу,
во всех ручьях – Непрядву узнавал.*

*Крови своей, своим святыням верный,
слова старинные я повторял, скорбя:
– Россия, мати! Свете мой безмерный!..
Которой мстью мстит мне за тебя?*

Сергей Наровчатов

ОТЕЦ СТЕФАН

Отец Стефан молод. И ещё он celibат. Есть такой ранг в православном священстве. Отказался связывать себя узами брака, монахом же стать или силы не хватило, или оставил «на потóm», но как бы там ни было, время, употребляемое белым священством на заботу о семействе, у отца Стефана было резервным. Именно поэтому Его Высокопреосвященством был издан указ, где под начало иерея Стефана были приписаны три прихода на севере епархии. Одновременно. С формулировкой: «настоятель храмов».

Северная часть митрополичьей вотчины отвечает понятию «север», так как мало заселена, бедна и последними годами разорена. Сюда на исправление и вразумление всех нерадивых клириков ссылают из богатых промышленных южных городов.

Отец Стефан нерадивым не был. Он был энергичным. Всё успевал. Служить, как положено и когда положено, требы исполнять чином приемлемым, воскресную школу вести и книжки читать.

Длинная священническая косичка и развешивающиеся фалды рясы отца Стефана постоянно присутствуют везде на приходе, столь стремительны его движения, быстра речь и энергичны действия. По ступеням он взлетает, возгласы возносит звонко и громко, молебны и панихиды может пропеть сам, потому что клирос не всегда в состоянии

исполнить ирмоса и тропари распевом казачьей походной песни, то есть гласом, отвечающим сущности молодого батюшки.

Настоятели храмов, куда причисляли указом иерея Стефана, через два-три месяца его служения отправлялись в епархию с просьбой вернуть своему приходу тишину и спокойствие, напрочь утерянные при энергичном и неугомонном клирике.

Получив настоятельское назначение, отец Стефан сложил в два алюминиевых ящика, которые он называл просто «груз 200», всё своё нехитрое имущество и пошёл в областное управление сельского хозяйства. За десять минут он доказал ответственному чиновнику, отвечающему за район будущего служения, что тот, хоть и не носит крестик на шее и держит в кабинете «похабный» календарь, должен, всё же, обязательно предоставить ему транспорт для переезда к месту назначения. Машину чиновник тут же нашёл и сам помог её загрузить, а по благополучном отбытии просителя долго не мог понять, почему он это сделал. Также не поддавался определению факт нахождения в урне порванного красочного настенного ежесеместника с «Мисс Украиной 2004».

Три храма, попечение о которых было теперь возложено на молодого настоятеля, располагались друг от друга в паре десятков километров. Один из них, центральный – в бывшем здании районной ветеринарной лечебницы, закрытой по ненадобности – по причине отсутствия пациентов. Второй – в типовой церкви XIX века, сложенной из красного кирпича царских лет производства и поэтому сохранившейся, так как разбить кладку прадедов невозможно даже взрывчаткой. Этот храм был красив, солиден, намолен и историчен – но на нём не было крыши, а на оставшихся перекрытиях над алтарём росли кусты акации. Третий приход отца Стефана предстал пред ним в крайне живописном виде. На берегу большого пруда («ставка», по-местному), сплошь заполненного кричащей и гогочущей птицей, обитающей на частной недавно построенной птицефабрике, были аккуратно сложены полторы сотни железобетонных блоков, и стоял вбитый в землю деревянный крест. На кресте белой краской было выведено: «Борисоглебская церковь».

Обозрев владения, отец Стефан разместился в двухкомнатной квартирке, вернее, в бывшей приёмной ветеринарной лечебницы, переоборудованной под жильё, и полчаса колотил в подвешенные пустые газовые баллоны, несущие послушание колоколов. Народу пришло достаточно, хотя половина из них просто из любопытства: посмотреть на нового попа и остановить долгий трезвон, нарушающий тихое размеренное течение жизни районного ПГТ, что расшифровывается как «посёлок городского типа».

Отец Стефан представился и звонким голосом очень подробно рассказал, что значит православный приход в жизни каждого жителя посёлка городского типа. Посетовав на внутрихрамовую бедность и внешнецерковную убогость данного центра духовности, батюшка взял на себя обязательство быстро привести всё в достойный, благообразный и эстетически цельный вид. Прихожане уже ожидали требования на пожертвование и приготовили каждый от двадцати пяти копеек до гривны, что в итоге бы составило цену одного обеда в местном кафе. Но новый духовный пастырь этих слов не сказал и ничего не попросил. Закончил он свою проповедь-обращение очень чётким заявлением: «Завтра я, староста и псаломщица начинаем обход всех домов посёлка. Подряд – дом за домом, улица за улицей. Крестим, кто не крещён, служим молебны, освящаем жильё, подворья, огороды и худобу. Пропускать никого не будем. Плату за эту необходимую каждому службу взимать будем по-честному, то есть по-христиански – как написано в святой Библии: «Получающие священство... имеют заповедь – брать по закону десятину с народа, то есть со своих братьев». Со мной будет ходить ваш дорогой участковый, представитель районной власти и пожарник, чтобы всё делалось правильно по закону светскому и благопристойно по правилам церковным».

Василий Нестеренко. Наедине с собой. (1995 г.)

Аполлинарий Васнецов. "После дождя." (1887г.)

Народ не понял, невольно жался – и в этом внимании было начало уважения, как, впрочем, и раздражения. Списали на молодость, пафосность и неопытность молодого да быстрого попа, но оказались неправы.

В тот же день отец Стефан был у главы поселковой администрации и чётко доказал последнему, что своего избирателя надо знать в лицо и проникнуться заботой о проблемах каждого в преддверии предстоящих очередных выборов. Союз же власти и Церкви даст нынешнему голове громадное увеличение электората, а присутствие его лично или ближайшего заместителя его на поголовной миссии освящения и воцерковления выбросит его конкурентов, местную оппозицию и недоброжелателей на свалку политической истории посёлка городского типа. Надо сказать, что такого местного голова придумать не смог бы, поэтому заверения во всемерной поддержке благого начинания отец Стефан получил конкретные, радостные и обязательные.

С милицией и пожарниками было проще. Настоятель храмов, посочувствовав не очень хорошей статистике правонарушений, преступлений и противопожарной безопасности, напомнил руководителям этих подразделений, что во главе угла их деятельности должна быть профилактика. Лучшее же время и способ определить пожаростойкость и потенциальную опасность нарушения общественного спокойствия, чем начинающиеся завтра мероприятия, вряд ли когда представятся. Тем более, что кроме священника с ними будет и местный голова. Милиция же вообще воспряла духом, предвкушая изобилие самогонных аппаратов и конкретных улик повального местного увлечения, то бишь растягивания по домам государственного добра и прочей личной (но чужой) собственности...

Вечером отец Стефан добрался до птицефабрики. Директор был на месте. По-другому и быть не могло, так как фабрика была его личной, да и этническое происхождение Гусарского Бориса Соломоновича не вызывало сомнений, что накладывало на его педантичность, работоспособность и предприимчивость особые черты, не присущие представителям местного населения иного

национального происхождения. Директор Гусарский поставил своё еврейство столь чётко и определённо, что никаких особых ассоциаций оно не вызывало. А почти сотня птичников, работающих на фабрике, носила его на руках за постоянную и регулярно оплачиваемую работу.

Зайдя в директорский кабинет, отец Стефан, хоть и молод был, но понял, что он пришёл к тому, кто здесь может всё, если ему это нужно и выгодно.

Доказать, что работники директора Гусарского будут производительней и, главное, честнее в своей нелёгкой работе, если рядом будет стоять церковь, он смог без труда одним лишь возгласом:

– Борис Соломонович, Вы же прекрасно знаете, как кристально чисты и трудолюбивы ортодоксальные евреи! А во мне вы видите консервативного ортодокса.

Когда же, расписав все преимущества православных работников над безбожниками, отец Стефан сообщил ошарашенному директору, что помощь в строительстве храма скостит часть его непомерных налогов, вопрос был решён окончательно.

Через полгода отец Стефан сидел в приёмной епархиального секретаря с прошением. Он требовал выделить на его приход двух священников. Ведь не может же он служить Литургию в трёх храмах одновременно...

Протоиерей Александр Авдюгин

* * *

Догорала заря.
Сивер выл над змеистым обрывом,
умерла земляника во чреве забытых полян...
А он шёл, напевая,
он был озорным и счастливым.
– Как же звать тебя, милая?..
И вторило эхо: «Иван...».

Он шагал через луг,
через поле – несжатой полоской,
ну, а дальше, разувшись – по руслу засохшей реки.
– И куда ты, Иване?..
Туда, где красою неброской
очарован, стекает косматый туман со стрехи...
– Так чего ж тут искать?
Это ж в каждой деревне такое...
Это ж выбери тропку – и просто бреди наугад.
И увидишь: туман,
что, с утра зародясь в травостое,
чуть позднее стекает
со стрех цепенеющих хат...

Эх, какая земля!
Как здесь всё вековечно и странно!
Здесь густая живица в момент заживляет ладонь.
Здесь тоскует глухарь...
И родится Иван от Ивана.
Подрастёт – и вражине промолвит:
«Отчизны не тронь!..».

Нараспашку душа...
Да и двери не заперты на ночь.
Золотистая капля опять замерла навесу...
– Ты откуда, Иван?
– Так автобус сломался, Иваныч!..
Обещал ведь Ванюшке гостиница –
в авоське несусь.

Анатолий Аврутин

Иван Шишкин. Рожь. (1878 г.)

Дорогие братья и сестры!

**Просим пожертвовать на оштукатуривание стен храма
во имя святителя Антония (Смирницкого).
Ваши пожертвования направляйте по реквизитам, указанным ниже.
Имена жертвователей будут поминаться на проскомидии.**

Протоиерей Николай Бабич.

**МРО ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД ХРАМА ВО ИМЯ СВ. АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО),
АРХИЕП. ВОРОНЕЖСКОГО И ЗАДОНСКОГО г. ВОРОНЕЖА**

**Реквизиты: ИНН 3665045857, КПП 366501001, р/с 40703810600510003141 в Филиале
«Центральный» Банка ВТБ (ПАО) в г. Москве. К/с 30101810145250000411, БИК 044525411
Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736 (привязана к тел. 8-951-860-40-40)**

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

**Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.
E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.**

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор:
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Сергей Цвыченко
Отпечатано: АО «Воронежская областная типография –
издательство им. Е.А. Болховитинова»,
г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
Тираж: 999 экземпляров. Заказ: № 000.
Дата выхода издания в свет: 18.05.2023 г.

Издаётся на средства
и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+